

АНГЛИЙСКИЙ ГЛАГОЛ WILL: ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИЛИ МОДАЛЬНЫЙ?

Как известно, изучение будущего времени в курсе грамматики английского языка тесно связано с пониманием семантики глагола *will*, традиционно считающегося частью аналитической формы *Future Simple*. Тем не менее, позиции лингвистов по поводу языкового статуса данного глагола расходятся: одни признают его сузубо модальным, отрицая при этом будущее время как отдельную форму глагола, другие склонны говорить о модальных значениях будущности, которые выражает уже вспомогательный *will*. Так или иначе, система объяснения английских времен на школьных или университетских занятиях от этого только усложняется. В данной статье читателю предлагается по-новому взглянуть на эту проблему и прийти к выводу о том, что глагол *will* можно считать ни модальным, ни вспомогательным.

ENGLISH VERB 'WILL': MODAL OR AUXILIARY?

The understanding of Future Tense as part of every English Grammar course is known to be closely linked to understanding the meaning of the verb 'will'. However, linguists are divided over the language status of this verb: some recognize it as purely modal denying Future Tense as a distinct verb form, others tend to refer to the modal meanings of the future time expressed by the auxiliary 'will'. In one way or another, the classroom explaining of English tenses does not get simpler and easier because of that. The present article offers the reader a new look at the problem, which can help them arrive at the conclusion that 'will' can be considered neither modal nor auxiliary.

Изучение форм выражения будущего времени в английском языке представляет немало проблем по целому ряду причин. Прежде всего, это связано с многообразием грамматических средств, которые позволяют описать будущее (*It leaves; I'm leaving; I will leave; I will be leaving; I'm going to leave; I am to leave*), а отсюда – сложность в понимании и объяснении смысловых отличий между ними. Еще одним фактором, затрудняющим процесс освоения данного раздела английской грамматики, является неопределенный «статус» глагола *will*, который по большому счету играет центральную роль в концептуальном представлении будущности. Как показывает практика, эти два условия взаимно дополняют друг друга, так как успешное решение второго вопроса несомненно позволит найти ответ на первый, а значит и собрать весь грамматический «пазл» будущих времен. В этой статье мы постараемся рассмотреть особенности семантики глагола *will*, а также определить главное значение так называемого *Future Simple*, что, как представляется, поможет упростить или по крайней мере обогатить методический арсенал учителя в процессе преподавания английской грамматики.

О некоторой двусмысленности и неопределенности вокруг грамматической и даже собственно семантической структуры глагола *will* свидетельствует самое краткое обращение к справочным и учебным пособиям авторитетных грамматистов. О. Есперсен, говоря о двух разных *will* – глаголе основном и вспомогательном, признает за вторым около 7 значений будущего как с оттенком волеизъявления, так и без него: “the auxiliary *will* comes to be used extensively to express first a volition-coloured future and finally a future time without such colouring” [3]. Р. Кверк и Л. Александер в данном контексте пишут уже о модальном глаголе *will* (точнее, модальном вспомогательном – modal

---

Ключевые слова: когнитивный подход, системное значение, широкозначность, видео-временные глагольные формы, *Future Simple*.

Key words: cognitive approach, systemic meaning, broad semantics, aspect-tense verb forms, *Future Simple*.

---

auxiliary), отделяя его от «другого» *will* (статус которого не называется), образующего будущее время. При этом Л. Александер отмечает, что «*will* как модальный употребляется настолько часто, что многие грамматисты настаивают на том, что в английском нет формы будущего времени как таковой» [1]. М. Льюис связывает *will* только с выражением модальности, которая является в свою очередь средством описания будущего (что вполне логично) [4], тем не менее оставляет в стороне такие очевидно «не модальные» случаи, как *Tomorrow will be Sunday*. В известных трудах по практической грамматике, широко применяемых в обучении сегодня, авторы формулируют морфологическую характеристику *will* достаточно обтекаемо: Р. Мерфи выделяет более 7 ситуаций использования *will* для выражения будущего (обещание, угроза, предложение и т.д.) [5], однако не включает его в список модальных глаголов, в отличие от М. Хьюинза [2]; М. Свон приводит около 16 (!) речевых смыслов *will* в своей классификации ссылок на будущее (информирование, предсказание, намерение и т.д.), хотя не называет это формой будущего времени напрямую, при этом отдельно описывает *will* в функции модального глагола [8, с. 215]. Что касается отечественных авторов, то они в целом склоняются к выделению будущего времени Future Simple как отдельной видо-временной формы глагола, не игнорируя при этом и значения *will* как модального (см., например, [11]). Так или иначе, ни одна из приведенных позиций не дает исчерпывающего ответа на следующие вопросы, непременно возникающие в процессе изучения английской грамматики на любом уровне:

1) если *will* как вспомогательный глагол выражает будущее, то как объяснить его использование при описании настоящего (They will be here now)?

2) сколько же значений у Future Simple?

Прежде всего, стоит сказать, что будущее – это такая сфера нашего существования, которая не доступна нашему непосредственному восприя-

тию, поскольку ее буквально нет, в отличие от настоящего, она не предстает перед нашими глазами здесь и сейчас. Соответственно, эта область нашего бытия существует только в мыслях, и мысли эти возникают у нас разве что благодаря желанию заглянуть в предстоящее. Именно такое желание и фиксируется в английском языке как основной способ представить развитие событий впереди себя.

До XII в. глагол *will* свободно использовался в значении «волеизъявлять», «приказывать, повелевать, сильно захотеть»: to order or direct by a will, to determine by an act of choice, to intend, to cause, to change by an act of will¹. Даже сейчас словарями регистрируются подобные значения *will* как «полноценного» глагола:

1. to use the power of your mind to do sth or to make sth happen

As a child he had thought he could fly, if he willed it enough.

She willed her eyes to stay open.

He willed himself not to panic.

2. ~ sth | ~ that... (old use) to intend or want sth to happen

They thought they had been victorious in battle because God had willed it.

Также не стоит забывать про существительное *will* как «воля» (a strong will, weak-willed person) и «завещание» (письменное волеизъявление). Тем самым есть все основания полагать, что *will* не теряет своего исконного, главного значения (проявление, изъявление воли по отношению к явлениям и событиям окружающего мира). Дело в том, что признак воли и повеления стал метафорически приписываться более широкой сфере действительности, что предопределило особую сочетаемость слова *will* с другими глаголами. Ср.:

I win this match + I will it = I will win this match.

Tomorrow wills Sunday (to come) = It will be Sunday tomorrow.

Исходя из этого, можно свести выделенные смысловые признаки к одному общему значению – «**осуществление**

¹ Здесь и далее примеры заимствованы из Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2008.

действия по воле субъекта». Это значение прослеживается не только в хрестоматийных примерах будущего времени, но и в таких предложениях, где глагол *will*, предположительно, передает оттенок модальности:

Ask Sam. He *will know*. (*Спроси у Сэма. Уж он-то знает.*)

Т.е. он осуществляет это действие (состояние) по моей субъективной воле: я хочу **верить** / я **уверен**, что он знает.

They *will be* here now. (*Они уже, верно, здесь.*)

They *will have arrived* by now. (*Они уже, верно, приехали.*)

С одной стороны, говорящий не видит их присутствующими здесь, поскольку не выбирает фактическую форму настоящего времени (They are / they have). С другой стороны, у него есть все основания предвосхищать, волеизъявлять их присутствие, поскольку все факторы и обстоятельства, связанные с этим, ни о чем другом, кроме как об их нахождении сейчас здесь не свидетельствуют, что заставляет говорящего думать, выражать субъективное волевое мнение (*верно, уверен, думается...*).

Иногда какая-то ситуация настолько типична и неизменна в настоящем, что при описании действий, которые повторяются из раза в раз, мы также можем мысленно заглядывать в будущее, в очередной раз видя там то же самое. Например, характеризуя своего младшего брата, мы можем сказать: «*Он такой доверчивый. Он верит всему*». Либо же мы можем преподнести ситуацию несколько иначе: «*Он такой доверчивый. Он поверит всему*». В каком из предложений чувствуется оттенок субъективности, собственного мнения говорящего? Скорее всего, во втором, поскольку здесь говорящий будто погружает нас в будущее действие, в которое сам заглядывает. Это придает большую эмоциональность фразе, передавая некоторую причастность вас как говорящего к описываемому явлению: вы настолько устали от доверчивости вашего брата, что не сомневаетесь, что и в будущем он неисправно поверит всему. Подобная ситуация наблюдается и в английском языке, где глагол

will помогает выразить субъективность, волю при описании уже настоящих действий (которые видятся как будущие): *He is so gullible. He will believe everything*.

Итак, применив подход к пониманию языка, который исключает приверженность искусственно созданным предписаниям, терминам и формулам, нам удалось разработать такие приемы интерпретации реалий английской грамматики, которые успешно можно было бы применять в педагогической практике (подробнее см. [10]). В частности, громоздкие прескриптивные правила о всевозможных «значениях» Future Simple, а также модального (и/или «вспомогательного») глагола *will* теперь сводятся к формулированию простого системного инвариантного значения *will* – «осуществление действия по воле субъекта», которое в различных ситуациях речи может переосмысляться до разной степени абстракции, включая семантику простой будущности (Tomorrow will be Sunday), повторяющегося действия в настоящем (He will believe everything) или же высокой степени уверенности (They will have arrived by now).

Таким образом, ответ на вопрос, поставленный в заглавии статьи, о том, какой же глагол *will* – модальный или вспомогательный, будет следующим: скорее всего, ни тот, ни другой, потому что *will* – глагол **широкозначный**. Это подразумевает особый статус *will*, специфический для системы языка в целом: глагол настолько широко употребителен, что во многих словосочетаниях начинает переосмысляться до высокой степени абстракции, «выражая лишь общее значение действия» [9], намека на таковое. При этом смысловое содержание данного намека исходит (и не может не исходить) из центрального, неизменного во всех речевых вариациях языкового значения слова (для *will* это «воля субъекта»). Все так называемые функции вспомогательности и другие «второстепенные» значения глагола представляют собой продукты смысловой интерпретации, переосмысления главного, истинно инвариантного прототипического компонента посред-

ством метафоризации и метонимизации. Стоит добавить также, что рамки этого процесса переосмысления могут быть настолько безграничны, насколько гибка, креативна и остроумна человеческая мысль в условиях коммуникативного цейтнота (потребности быстро и четко «себя выразить») и многообразия событий окружающей реальности. Исходя из этого, нужно помнить об одной опасности, к сожалению, преследующей грамматистов-практиков сегодня: если в обучении грамматике зреть не в корень (одно системное значение слова), а на многочисленные ветви (случаи использования формы), пытаясь понять их качество («вспомогательные» они или «модальные»), можно потерять счет ситуациям употребления этого грамматического явления, так и не научив(шись) правильно его употреблять.

Литература

1. *Alexander L.G.* Longman English Grammar. – Harlow: Pearson Education Limited, 2001. – 362 p.
2. *Hewings M.* Advanced Grammar in Use. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 294 p.
3. *Jespersen O.* Essentials of English Grammar. – London: Routledge, 1987.
4. *Lewis M.* The English Verb. An exploration of Structure and Meaning. – Hove, UK: Language Teaching Publications, 1986. – 182 p.
5. *Murphy R.* English Grammar in Use. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 392 p.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary, 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005.
7. *Quirk R., Greenbaum S., Svartvik J.* A Grammar of Contemporary English. – Harlow: Longman House, 1992. – 914 p.
8. *Swan M.* Practical English Usage. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 684 pp.
9. *Архипов И.К.* Язык и языковая личность. – СПб: ООО «Книжный дом», 2008. – 248 С.
10. *Дружинин А.С.* Времена английского глагола: новый подход. Учебное пособие. – М.: АСТ, 2017. – 224 с.

11. *Крылова И.П.* Грамматика современного английского языка / И.П. Крылова, Е.М. Гордон. – 13 изд. – М.: КДУ, 2007. – 448 с.

А.С. Дружинин

Сведения об авторе: Дружинин Андрей Сергеевич, канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 1, МГИМО МИД России.

E-mail: andrey.druzhinin.89@mail.ru